

— Это ведь магазин готовой одежды, зачем ты сюда пришёл? Платье покупаешь? — Цзи Сяоху кружил вокруг Цзи Жаня, разглядывая его с ног до головы. — Не в обиду будь сказано, но ты же вдовец, на кой тебе эти наряды? Сколько ни рядись, всё равно никто не оценит. Лучше бы деньгами брата поддержал, а то у меня сейчас туго с финансами. Может, одолжишь немного, кузен?

— Цзи Сяоху, — холодно усмехнулся Цзи Жань, нарочито прикидывая его рост рукой. — Ты только в высоту вымахал, а совести не прибавилось. В этой лавке, поди, и пары аршинов миткаля на твою долю найдётся. Может, скину тебе пару монет, сам у хозяина отрежешь, чтобы личико прикрыть?

Цзи Сяоху, человек недалёкий и пустой, на мгновение задумался, прежде чем сообразил, и тут же почернел лицом.

— Иди к чёрту, ублюдок! Кого это ты бесстыжим обозвал?! — взревел он, замахиваясь кулаком прямо в лицо Цзи Жаню. — Ты кто такой, чтобы меня оскорблять?!

Кулак Цзи Сяоху был остановлен Цзи Жанем, а в тот же миг Лу Чжэнь пнул его в коленную чашечку. Тот, не понимая, что происходит, почувствовал, как ноги подкашиваются, и рухнул на колени перед Цзи Жанем.

Цзи Жань отпустил его кулак и, похлопав по лицу, покрытому холодным потом, сказал:

— Осознал ошибку и покаялся — вот это правильно. Раз уж ты так искренне на колени встал, я не стану придираюсь. Прощаю.

— Ты... — Цзи Сяоху резко поднял голову, яростно уставившись на Цзи Жаня, глаза его полыхали злобой. — Ты посмел меня ударить!

— Как это я тебя ударил? Я всего лишь твой удар остановил. Все же видели — это ты сам на колени рухнул. Неужели не от раскаяния? — Цзи Жань с невинным видом моргнул, изображая безобидного ягнёнка. — Я-то уж было подумал, зачем ты такой почтительный поклон кладёшь, а ты, оказывается, мне ловушку подстроить хочешь, грязь на меня вылить!

С этими словами Цзи Жань резко отпрыгнул в сторону, изобразил испуг, огляделся по сторонам и, словно заяц, кинулся обратно в магазин. Он оставил Цзи Сяоху на коленях в гордом одиночестве, и тот мгновенно стал объектом всеобщего внимания. Чувствуя, что лицо окончательно потеряно, Цзи Сяоху готов был разорвать обидчика на части.

Стиснув зубы, он очнулся и увидел, как окружающие показывают на него пальцами. Его лицо пылало от стыда и ярости, но он так и не понял, что же произошло. Колени ныли так, что встать не было сил. В конце концов, приказчики, которым нахождение «нищего» у входа портило вид заведения, вышли и, подняв его с земли, отпихнули в сторону. Пошатываясь, он прислонился к стене, отдышался и, волоча больную ногу, с ругательствами заковылял прочь.

Цзи Жань же нимало не смутился произошедшим. Войдя в магазин, он просто глазам не верил от обилия товара. Как человек, попавший в прошлое, он впервые видел столько аутентичной старинной одежды и не мог налюбоваться.

Здесьние приказчики оказались куда профессиональнее аптекарских. Никто не смотрел на него свысока из-за бедного платья, все наперебой предлагали товар и рассказывали о нём.

Однако, несмотря на все их красноречие, взгляд Лу Чжэня притянул один-единственный

светло-голубой халат.

— Нравится? — прошептал Цзи Жань, пока приказчик стоял спиной.

Лу Чжэнь ответил односложно:

— Угу.

Цзи Жань покосился на невозмутимого Лу Чжэня, с трудом сдержав улыбку, и внимательно разглядел халат. Он был простого покроя, ткань — не ахти, на фоне других пёстрых и богатых нарядов терялся. Но вышитые золотыми нитями узоры в виде водяных облаков на рукавах и полах были изумительно тонкой работы.

— Просто, скромно, но со вкусом. Тебе идёт, — объективно оценил Лу Чжэнь. — В таком ты будешь смотреться прекрасно.

— Вряд ли он мне к лицу, — возразил Цзи Жань, хотя халат и впрямь приглянулся. Его нынешний облик бедняка никак не сочетался с такой вещью. — Да и в поле в нём не поработаешь. — На самом деле ему больше по душе была простая короткая куртка.

Лу Чжэнь, не отрывая взгляда от халата, изрёк:

— В постели надевать. — А потом снимать!

Цзи Жань испытал жгучее чувство неловкости. Его настроение, что называется, было ниже плинтуса. Но что было ещё паршивее — он послушался этого типа и купил-таки тот халат! Купил, купил, купил...

Эх... Поход в магазин одежды обернулся выбором нижнего белья. Просто кошмар!

Разумеется, Цзи Жань купил не только халат. Для повседневной носки он прихватил ещё два комплекта простой домотканой одежды и две пары матерчатых туфель, а на рынке по дороге — две пары сандалий из соломы.

С покупками они отправились домой.

По дороге не попалось ни телеги, ни повозки, так что шли пешком. Не успев дойти до дома, Цзи Жань уже умирал от голода. Он достал завернутую курицу и принялся есть. Мясо было холодным и жирным, лишь утоляло голод, но о вкусе и говорить не приходилось. Тем не менее, Цзи Жань уплетал его за обе щёки.

Глядя, как тот с аппетитом уписывает еду, даже Лу Чжэнь, будучи призраком, почувствовал лёгкий голод.

— Воды глотни, не подавись, — сказал Лу Чжэнь, снимая с пояса Цзи Жаня бамбуковую фляжку, откручивая крышку и подавая её. Эту штуковину они смастерили вчера из обломка бамбука, найденного в горах. Судя по тонким и молодым стенкам, кто-то его обрубил и бросил, а им досталось. Хотя фляжка была тонкой, чуть толще флейты, пользоваться ей было можно.

Цзи Жань и вправду подавился. Взяв фляжку, он сделал два больших глотка. После этого воды осталось меньше половины — ёмкость и впрямь была маловата.

— И зачем ты так мучаешь себя? — спросил Лу Чжэнь, возвращая фляжку на пояс Цзи Жаня.
— Мог бы в городе что-нибудь перекусить.

— Деньги нужно беречь, — объяснил Цзи Жань. — Я ведь новый дом хочу построить. — Эта мысль посетила его давно. — Пусть мы и живём отдельно, но всё же в одном дворе, постоянно на глаза друг другу попадаемся. Так и до скандала недалеко.

Лу Чжэнь никогда не оспаривал решений Цзи Жана, но на сей раз заметил:

— Даже на постройку дома хватит тридцати лянов. — Он, естественно, имел в виду обычную хижину с соломенной крышей.

Цзи Жань лишь улыбнулся в ответ. Он задумал возвести не просто несколько лачуг. Если строить, то на совесть, а ещё лучше — целую усадьбу с огородом, скотом и прочим хозяйством. На такое начинание требовался немалый капитал.

Неспешно бредя домой, они перекидывались словами, строя планы на будущее, и не подозревали, что дома их ждёт крупная неприятность.

Едва переступив порог, Цзи Жань почувствовал неладное. Что именно не так, он сказать не мог — просто внутреннее чутьё.

Обменявшись взглядом с Лу Чжэнем, он толкнул дверь в главную комнату. Войдя, он ничего подозрительного не обнаружил, но странное чувство не покидало.

— Проверь боковую комнату, — предложил Лу Чжэнь.

Боковая комната служила им кладовкой, где хранились припасы, выменянные у деревенских. В доме не было ничего ценного, кроме этого скудного запаса еды.

Они направились туда и обнаружили, что всё дочиста вынесли, не оставив даже соли и масла. Кто это сделал, сомнений не вызывало.

Цзи Жань позеленел от злости. Что это за люди в семье Лу, если на такое способны? Он не был тем, кто станет терпеть подобное. Не раздумывая, он вытащил из корзины новую скалку и бросился прочь.

Лу Чжэнь, уставившись на пустой угол, нахмурился, в глазах его запылал гнев. Он не стал преследовать Цзи Жана, а в мгновение ока исчез, чтобы тут же возникнуть рядом с ним.

Цзи Жань, пылая яростью, ворвался в главный дом, где жили старуха Лу и старик Лу. Он намеревался вернуть своё, а если не выйдет — так хоть всё переломает, лишь бы этой шайке не досталось!